

На местном уровне создаются межведомственные комиссии по противодействию распространению идеологии колумбайна, выявлению и пресечению попыток организации массовых расстрелов на этапе подготовки. К работе таких комиссий привлекаются представители правоохранительных органов, психологи, врачи-психиатры, социальные работники и социологи.

**МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ БЕЛОРУСОВ В ТРАНСГЕНЕРАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССАХ СОВРЕМЕННОСТИ
(ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА)
YOUNG GENERATION OF BELARUSIANS IN MODERN
TRANSGENERATION PROCESSES
(EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS)**

В.В. Кириенко,

В.В. Клейман

*Гомельский государственный технический университет
имени П.О. Сухого, г. Гомель, Республика Беларусь*

V.V. Kiriyenko,

V.V. Kleiman

Sukhoi State Technical University of Gomel, Gomel, Republic of Belarus

В условиях глобальных социально-экономических и нравственно-ориентационных общественных трансформаций требуется корректировка межпоколенных механизмов передачи социального опыта. Можно и нужно корректировать систему семейных отношений на нормативном уровне. Но генетическая память не позволяет принципиально изменить систему реальных внутрисемейных отношений. История прошлых поколений не отпускает ныне живущих потомков.

In the context of global socio-economic moral and orientation social transformations in society, adjustments to intergenerational mechanisms for the transfer of social experience are required. It is possible and necessary to adjust the system of family relations at a normative level. But genetic memory does not allow us to fundamentally change the system of real family relations. The history of past generations haunts living descendants.

Ключевые слова: преемственность поколений, межпоколенные процессы, трансгенерационные факторы, семейные отношения, ментальные характеристики, социологические методы, поколения «детей», «отцов», «дедов», генетическая память, сценарии жизни.

Keywords: continuity of generations, intergenerational processes, transgenerational factors, family relationships, rational and irrational, mental

characteristics, sociological methods, generations of “children”, “fathers”, “grandfathers”, genetic memory, life scenarios.

Оригинальность представленного авторского материала заключается в том, что трансгенерационные процессы, как правило, исследуемые психологами и психоаналитиками, подвергнуты анализу социологическими методами. Выборочная совокупность социологической части исследования в 2021 году составила 1190, в 2022 г. – 1005 белорусских респондентов. При отборе респондентов использована квотно-пропорциональная выборка, формируемая с учетом репрезентативности по половозрастным, социально-экономическим, социокультурным, территориальным, профессионально-статусным характеристикам генеральной совокупности.

Оригинальность метариала заключается и в том, что для анализа общих и различающихся показателей социального самочувствия, паттернов поведения, в том числе и предпочтительных геополитических векторов развития белорусского государства, в исследовании были выделены возрастные группы респондентов: 19–29 лет – «дети», 40–49 лет – «родители» и старше 60 лет – прародители, «дедушки».

Трансгенерационные факторы представляют собой особую форму социально-психологических отношений, благодаря которым каждое новое поколение наследует опыт предков, получая в наследство генетическую память, сценарии жизни и стили поведения старших поколений. В своем сущностном содержании трансгенерационные факторы представляют собой бессознательные, оформленные в передаваемых от поколения к поколению коллективных (семейных) историях, преданиях, мифах, архетипах, выполняющих роль смысловых межпоколенных кодов. Каждое новое поколение не вольно самостоятельно выбирать, какие черты характера и модели поведения ему перенимать от родителей, а от каких отказываться, это «считывается» им еще с детства. Опыт прошлых поколений не отпускает как ныне живущих, так и их потомков.

Исходя из этого положения, рабочая гипотеза исследования строилась на предположении, что «вилка» между оценками социального самочувствия «детей», «родителей» и «прародителей» определена межпоколенным, трансгенерационным фактором. Для реализации этой цели базовые и инструментальные ценности, геополитические предпочтения, индикаторы самочувствия молодого поколения – «детей» представлены в сопоставлении с аналогичными показателями представителей старших поколений – «отцов» и «дедов».

Идеи о неотрефлексированных формах межпоколенных, родовых связей существуют столько же, сколько существует и наука об обществе. Межпоколенные, трансгенерационные механизмы передачи молодому поколению родовых кодов начали интенсивно исследоваться на системной методологической основе со второй половины XX века. Методологическую базу для исследования этих процессов составили идеи ученых, работающих на стыке социологии и психологии – Зигмунда Фрейда, Карла Гюстава Юнга, Эриха Берна [1-3].

С присущей для белорусов толерантностью в стране очень долго обходили «острые углы» военной правды о жертвенных потерях, положенных на алтарь Победы, а значимость событий Великой Отечественной войны рассматривали через путь к Победе. В проникновенных словах песни Б. Окуджавы, написанной для кинофильма «Белорусский вокзал», очень четко «запротоколирована» историческая правда восьмидесятых годов двадцатого столетия как попытки оправдания и примирения с колоссальными человеческими потерями: «А нынче нам нужна одна победа, / Одна на всех – мы за ценой не постоим».

В соответствии с теоретическими посылами трансгенерационных процессов, пережитая нацией, этносом, семьей, но незалеченная, «невыплаканная» родовая травма несет в себе передаваемое из поколения в поколение коллективно переживаемое чувство вины, стыда, боли, унижения. Эти травмирующие социум чувства передаются следующим поколениям до тех пор, пока они не будут завершены социально-психологическими методами. Не выстраданная, не оплаканная родовая травма потенциально способна стать частью исторической, социокультурной идентичности нации. Каждое поколение оставляет своим потомкам не только право, но и обязанность достойно распорядиться общей исторической памятью. Нынешнему и последующим поколениям белорусов предстоит найти, как, каким образом, без малейшей фальши будет «снята» родовая травма белорусов, не оплаканная боль за жертвы детей, женщин, стариков, безвинно погибших в Хатыни, Озаричах, Тростинце, Але, Красном Береге.

С целью уточнения содержания и объема исторической памяти, исторической идентичности молодого поколения белорусов, понимания того, с какими историческими событиями они связывают судьбу белорусского народа, в анкете был сформулирован вопрос с перечнем в «меню подсказок» 21 исторического события, выстроенного в хронологической последовательности. Полученные оценки молодыми людьми исторических событий свидетельствуют, что рейтинг значимых позитивных событий для судьбы белорусского народа возглавили два объединяющих современных белорусов исторических события: победа в Великой Отечественной войне – так посчитали 77% всех опрошенных

молодых респондентов и освобождение Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, которое как позитивно значимое событие определили 70%. Из предложенных в «меню подсказок» удаленных исторических событий как позитивно значимое 60% молодых респондентов назвали факт отмены крепостного права в 1861 году. Чуть меньшее, но также значительное количество респондентов (42%) в качестве позитивных для белорусского народа указали на принятие Конституции Республики Беларусь в 1994 году, подписание договора о создании Белорусско-российского союзного государства в 1999 году, воссоединение белорусского народа в 1939 году (39%) и издание Ф. Скориной первой книги на белорусском языке в 1517 году (39%).

Мировой практике известно, что историческая национально-ментальная идентификация драматическими событиями определяется не в меньшей мере, чем событиями позитивными. Иерархия негативных событий для судьбы белорусского народа показывает, что незаживающей «родовой травмой» для жителей остается чернобыльская коллективная травма – 8 из 10 опрошенных респондентов указали на нее как на значимое трагическое событие в судьбе белорусского народа. О национальном характере восприятия чернобыльской трагедии говорит тот факт, что большая часть опрошенных респондентов родились уже после Чернобыльской аварии. Несмотря на принимаемые государством меры по реабилитации, возвращению к жизни пострадавших территорий, для жителей Гомельской области, в том числе и поколения «детей», принявших на себя львиную долю последствий произошедшей рукотворной катастрофы, эти события надолго останутся незаживающей раной.

К негативным историческим событиям, трагически повлиявшим на судьбу белорусского народа, молодые белорусские респонденты вполне прогнозируемо отнесли:

- начало второй мировой войны в 1939 г. (71%);
- начало Великой Отечественной войны в 1945 г. (69%);
- попытку государственного переворота в 2020 г. (55%);
- Беловежские соглашения о распаде СССР в 1991 г. (27%).

Следует отдельно отметить, что такие исторические события, как Грюнвальдская битва в 1410 г. и «битва под Оршей» в 1514 г., несмотря на то, что они в «меню подсказок» занимали две первые строчки, были помещены молодежью в перечень событий, не существенно повлиявших на судьбу белорусского народа.

Процесс формирования исторической памяти, исторической идентичности у белорусов в целом и у молодых белорусов, в частности, далеко не завершен. О сложности, противоречивости формирования исторической памяти белорусов

говорит и нелогическое, несоразмерное определение значимости связанных между собой событий. Так, образование БССР в 1919 г. как позитивно значимое событие обозначили всего 31% опрошенных респондентов всех поколений и столько же (31%) образование СССР в 1922 г. При этом более половины респондентов (56%) негативно оценили подписание Беловежских соглашений, то есть развал и БССР, и СССР.

Одна из задач социологического исследования заключалась в изучении предметно-деятельных проявлений памяти о героических подвигах и жертвах Великой Отечественной войны. С этой целью в анкете был сформулирован вопрос, «Как Вы относитесь к сохранению памяти о Великой Отечественной войне?».

Результаты анкетного опроса свидетельствуют, что в целом респонденты заинтересованно относятся к сохранению памяти о трагических и героических событиях в судьбе белорусского народа. Этот вывод подтверждают и полученные в исследовании данные об оценке респондентами младшей возрастной группы. Только 6% молодых людей, что соответствует величине статистической погрешности, выбрали вариант ответа «Считаю, что пора об этом забыть и заниматься насущными делами». Абсолютное большинство молодых белорусов помнят и деятельно поддерживают память об этом историческом событии. Одним из самых распространенных способов поддержания памяти о героических и трагических событиях в жизни советского народа у опрошенных респондентов (65%) является просмотр документальных и художественных фильмов о Великой Отечественной войне, их обсуждение с друзьями, коллегами, родственниками. Этот приоритет подтверждает один из главных постулатов трансгенерационной теории о том, что формирование коллективного исторического кода, коллективной памяти преимущественно осуществляется через художественные произведения – книги, фильмы, живописные и музыкальные произведения. Так, исторические события легче усваиваются и четче запечатлеваются в памяти.

На посещение памятных мест, связанных с Великой Отечественной войной, как форму сохранения исторической памяти указало две трети (67%) респондентов младшей возрастной группы. Каждый четвертый молодой респондент ответил, что он участвует в акциях «Беларусь помнит» (Белорусский вариант российского «Бессмертный полк»), «Земля славы ратной» и других патриотических мероприятиях [5].

Особое внимание следует обратить на тот факт, что только треть опрошенных молодых людей (34%) ответили, что в их семьях хранятся семейные реликвии (письма, фотографии, награды) своих родственников,

участвующих в Великой Отечественной войне, и о них старшие представители рода рассказывают своим детям и внукам. Отметим и тот факт, что уже сегодня в половине семей, по самым различным причинам, в том числе и потому, что в так называемых неполных семьях отсутствует отец, не осуществляется процесс передачи этой священной информации через самый главный канал социальной трансляции исторической памяти – «от отца к сыну». Не сложно спрогнозировать, что в будущем удельный вес этого способа трансляции не только исторических событий как таковых, но семейно-значимых преданий о Великой Отечественной войне, будет сокращаться. А полноценно заменить семейно-родовую форму и сохранения, и трансляции исторической памяти о трагических и героических событиях в судьбе белорусского народа внесемейным социальным институтам, в том числе государственным и общественным, вряд ли будет возможным. Даже самый лучший учебник истории не сравнится с «живой» памятью, основанной на рассказах дедов-прадедов. Учебники по истории, школьные уроки могут и должны систематизировать исторические знания, но учебники не смогут, да и не должны заменять живой, межпоколенный канал передачи «преданий о старине глубокой» от отца к сыну [4].

Список использованных источников

1. Фрейд, З. Тотем и табу: в 2 кн. Кн. 1 / З. Фрейд // «Я» и «Оно»: Труды разных лет / пер. с нем. – Тбилиси: Мерани, 1991. – 350 с.
2. Юнг, К.Г. Архетип и символ / К.Г. Юнг; пер. с нем. – М.: Ренессанс, 1991. – 304 с.
3. Берн, Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / Э. Берн. – СПб.: Университет. кн.; М.: Аст, 1992. – 399 с.
4. Кириенко, В.В. Белорусская ментальность: история, современность, перспективы / В.В. Кириенко. – Гомель: ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. – 319 с.